

Аскар Акаев

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
Иностранный член РАН

**ЕДИНЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКИХ
НАРОДОВ ВОКРУГ
РОССИИ – ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЗАКОНОМЕРНОСТЬ**

Институт математических
исследований сложных систем

Москва
2016

Аскар Акаев

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
Иностранный член РАН

**ЕДИНЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКИХ
НАРОДОВ ВОКРУГ
РОССИИ — ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЗАКОНОМЕРНОСТЬ**

Москва
2016

УДК 339.923:061.1ЕАЭС
ББК 66.1(2)6
А38

Акаев А.

А38 **Единение евразийских народов вокруг России – историческая закономерность.** А. Акаев. – М.: Издательство «Проспект», 2016. – 24 с.

В докладе описывается процесс присоединения евразийских народов к России с образованием Российской державы, дальнейшей их совместной созидательной жизни в рамках СССР, а также потерь и обретений жизни врозь после распада СССР. Излагаются попытки объединения, предпринятые для полноценной интеграции, уже после распада СССР при активной роли России, нашедшие воплощение в создании СНГ, затем ЕвразЭС, Таможенного Союза, Союзного государства России и Беларуси, а в военно-политической сфере – ОДКБ.

Подробнее рассматривается новое наиболее перспективное интеграционное объединение «Евразийский экономический союз» (ЕАЭС), созданное в 2015 г. по инициативе президента России В.В. Путина. Его возникновение и последующая плодотворная деятельность окажут мощное притягательное воздействие на другие части Большого Евразийского региона. Оно вновь вернуло к жизни идею великого русского ученого и патриота Л.Н. Гумилева об объединении евразийских народов вокруг России, чтобы сохраниться и развиваться. Показано, что единение евразийских народов – это естественно-историческая закономерность на постсоветском пространстве.

Анализируются «плюсы и минусы» евразийского единения. В частности, на примерах Евросоюза и НАТО, показано, что равноправная и добровольная интеграция не наносит ущерба суверенитету, а напротив приумножает его. Делается вывод о том, что в настоящее время в государственной и общественно-политической жизни России и стран СНГ нет иной более важной заботы, чем способствовать движению к евразийскому единению в форме Евразийского Союза. Речь идет о такой форме единения, которая качественно, как в экономическом, так и в политическом отношении, стоит выше чем в ЕАЭС.

УДК 339.923:061.1ЕАЭС
ББК 66.1(2)6

© Акаев А.

Единение евразийских народов вокруг России – историческая закономерность

В нашей памяти живы времена, когда на евразийской земле, составлявшей 1/6 часть земного шара, существовало единое мощное государство, по праву носившее статус глобальной супердержавы. Единый советский народ был не мифом, а живой реальностью. Принадлежность к нему воспринималась с гордостью. Двадцать пять лет назад Советский Союз как государство перестал существовать. Это действительно была геополитическая катастрофа глобального масштаба. Но народы с их исторической памятью, населявшие огромное советское пространство, сохранились. Это залог поворота Евразии к лучшему будущему, к единению.

Известный американский политолог Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая Шахматная Доска» в 1997 году писал: «Распад в конце 1991 года самого крупного по территории государства мира способствовал образованию «черной дыры» в самом центре Евразии. Это было похоже на то, как если бы центральную и важную в геополитическом смысле часть суши стерли с карты земли» [1]. В истории известна такая земля, как Атлантида. По воле природной стихии она навечно исчезла с лица земли вместе со своими обитателями. Евразийцы же после геополитической катастрофы не исчезли. Стерты были лишь прежние советские административные границы. На своей земле остались 12 новых независимых государств с достаточно крепкой хозяйственной структурой и самостоятельными институтами государственности. Никуда не делись могучее ракетно-ядерное оружие России и уникальная система ВПК. Россия с ее богатейшей историей и культурой, гигантскими интеллектуальными и природными богатствами никак не могла стать «черной дырой». А главное – остались 230 млн. человек, объединенных многовековыми духовными связями, ждавших поворота к новой жизни. Пережив тяготы и беды переходного времени, возродив свою национальную жизнь, в разных республиках в разной степени, они ныне все больше задумываются о будущем. Смотрят вперед, но не забывают о прошлом.

Пора осмыслить потери жизни врозь

Как известно, на месте великой державы в 1992 году в Евразии возник конгломерат больших и малых государств, столкнувшихся, особенно на первых порах, с угрозой национального выживания. Некоторые из них, имеющие высокий потенциал политической и экономической самодостаточности, в переходный период отделались болезненными шрамами. Но большинство попало в вязкую трясиину внутривнутриполитических и социально-политических неурядиц, из которых собственными силами не выбраться.

Для меня как выходца из далекой центрально-азиатской республики, убежденного сторонника гумилевских идей тема евразийства представляет

далеко не академический интерес. В евразийстве органично «с седых времен» слилась судьба моего родного народа – кыргызов с Россией. Мы извечно жили и живем бок о бок на одной евразийской земле, сроднились. Разрыв, произошедший 25 лет назад, до сих пор воспринимается как народная беда. Это относится и к другим постсоветским республикам.

Наверное, активный процесс евразийского единения мог бы начаться и раньше. Но, похоже, самим нашим народам, освободившись от бесплодной эйфории, надо было пройти собственный тяжкий путь, чтобы понять наши потери, когда мы оказались врозь. Эта одна сторона дела. Вторая сторона связана с экзогенным фактором. Те, кто объявили Россию «черной дырой», вряд ли намерены поворачиваться к ней с доброй душой. С целью расширения «черной дыры» вокруг России с запада, юга и востока под американским дирижированием были организованы «цветные революции», а по сути дела – государственные перевороты. Что такое «тюльпановая демократия», Кыргызстан испытал в полной мере. Моя родная, благополучная в то время страна была отброшена на десятки лет назад, стала восприниматься как «несостоявшееся государство».

«Цветные революции» это только часть проблемы. Другая сторона связана с действиями США и НАТО по форсированному насаждению на постсоветском пространстве центробежных тенденций, настроений недоверия к Москве. Постсоветскому миру в качестве позитива противопоставляется на Западе мощная экономическая цитадель – Европейский Союз, навязываются идеи евроцентризма. Считая, что «для Америки Россия слишком слаба» чтобы быть ее партнером, З. Бжезинский подталкивал Москву в сторону Европы. «Никакой другой выбор, - считает американский политолог, - не может открыть перед Россией таких преимуществ, как современная, богатая и демократическая Европа, связанная с Америкой» [1]. Термин «связанная с Америкой» не случаен. Америка как мировой гегемон остается превыше всего.

После распада СССР ядовитые семена были посеяны в самую сердцевину российского самосознания, порождая сомнения в способности России возродиться и вновь обрести статус великой державы, унаследованный Москвой еще в далекие времена от пращуров и закрепленный в советскую эпоху.

Метаморфозы истории

На исходе XX века на огромном пространстве от Лиссабона до Владивостока развертывались судьбоносные для континента, поразительно контрастирующие по характеру геополитические процессы. Если на Западе бурно нарастало движение к интеграции, происходило межгосударственное стягивание, то на Востоке рассыпалась по частям великая страна – Советский Союз, ставший по воле истории воспреемником той державы, которая многими веками, трудом и кровью наших предков создавалась на евразийской земле.

Если вдуматься в историю Европы, то на первый взгляд может показаться, что путь к единению европейских народов раз и навсегда был перекрыт кровавыми побоищами предыдущих эпох. В этом регионе, пожалуй, нет народов, которые на тех или иных исторических этапах не воевали друг с другом. Межгосударственные распри в Европе носили чуть ли не перманентный характер, внося в отношения между народами неприязнь и вражду. Достаточно вспомнить основные вехи: войны времен Карла Великого, Столетнюю войну, Тридцатилетнюю войну, наполеоновские войны. В истекшем веке с европейской земли исходили две мировые войны, шрамы от которых в истории человечества не зажили до сих пор. Здесь же родилась человеконенавистническая идеология фашизма, борьба с которым унесла десятки миллионов человеческих жизней.

Свойственный многим европейским государствам в прошлом культ силы, милитаризм, ставка на «огонь и меч» проявились в их территориальной экспансии в Африке, Азии и Америке. Приход туда в XVII-XIX веках европейцев нередко сопровождался геноцидом коренных народов. По существу 2/3 земного шара оказались колониями нескольких европейских держав. Позднее к ним присоединились США. Произошел силовой раздел мира на зоны господства и влияния. Пройдя через тяжкие испытания, преодолев тоталитарный груз прошлого, Европа в конце XX – начале XXI века радикально изменилась, став регионом мира и благополучия. Войны и колонии ушли в прошлое, хотя милитаристский менталитет, проявляющийся в деятельности НАТО, все еще сохраняется и воспринимается как глобальная угроза. Экскурс в прошлое всегда является рискованным делом, как говорится в русской пословице: «кто старое вспомнёт, тому глаза вон». Однако я вкладываю в него позитивный смысл. В том, что произошло в Европе и вылилось в создание Европейского Союза, вижу проявление глубинных закономерностей, имманентно присущих человеческим сообществам повсеместно в мире. Тесная региональная интеграция стала одной из основных закономерностей современной глобализации. Именно в таком ключе следует рассматривать современный этап евразийской истории.

Общепризнано, что распад СССР, став глобальной геополитической катастрофой, прошелся тяжелым катком по судьбам входивших в состав союза народов. Попытки объяснить этот катаклизм сугубо внутренними изъянами, присущими советскому строю, грешат поверхностностью. Заведомо уводят в тень внешние факторы, подтачивавшие в течение многих десятилетий социалистическую общественную систему. Советская власть изначально считалась на Западе враждебной силой. Прямая военная угроза нависала над молодым советским государством и с Запада, и с Востока. Дипломатическое признание СССР со стороны Вашингтона, например, последовало лишь в 1932 году через пятнадцать лет после Октябрьской революции. Не будь разрушительных внешних воздействий на Советский Союз на критическом для него этапе в 80-х-90-х годах истекшего столетия, эта великая держава, в чем я уверен, выстояла бы.

Мое углубление в евразийскую историю убедило меня в том, что российская государственность складывалась на здоровой органичной основе, во многом на использовании тяги соседних народов к дружбе с мощным государством, способным прийти на помощь в трудные времена. Сошлюсь прежде всего на пример из кыргызской истории. Испытывая угрозу порабощения со стороны агрессивных соседей, наши мудрые правители во главе с Атаке-бием в 1785 году направили к российской императрице Екатерине Великой дипломатическую миссию с просьбой принять кыргызов в русское подданство. Этот призыв был услышан и отбил охоту покушаться на наши земли у тех, кто об этом мечтал. Спустя 140 лет, в ходе большевистского территориального размежевания Средней Азии, те события, похоже, не были забыты. Кара-Кыргызская автономия на первых порах вошла в состав РСФСР, что спасло наш народ от растворения в общетуркестанском котле. Позднее на этой основе возникла Кыргызская ССР, что открыло дорогу к созданию независимого государства Кыргызстан при распаде СССР.

В 1783 году, на пару лет раньше, чем это сделали кыргызы, к Матушке России обратился грузинский царь Ираклий II с просьбой о переходе Грузии, столкнувшейся с угрозой иноземного порабощения, под российское покровительство. Георгиевский трактат спас Грузию, обеспечил ее национальное выживание. Не откликнись тогда Россия на эту просьбу, в каком царстве – государстве пребывал бы ныне грузинский народ?

Легендарной славой в советские времена пользовалась ленкоранская земля в Азербайджане. Она и ныне считается национальной жемчужиной. В 1795 году хан Мир-Мустафа в связи с нависающей внешней угрозой обратился к России с просьбой о помощи. По Туркманчайскому договору 1828 года это ханство было принято под российскую защиту. Протекторат России обеспечил также национальное выживание армянского народа перед лицом угрозы со стороны Турции.

В XVII веке в критическое состояние попала Украина. Притязания со стороны западного соседа грозили выживанию украинской нации. Легендарный гетман Богдан Хмельницкий, движимый заботой о своем народе, принял решение, которое на века обеспечило безопасность украинской земли. 8 января 1654 года на Переяславской раде было провозглашено воссоединение Украины и России.

Добровольно, в поисках пути для национального выживания ушли под защиту России казахи, испытывавшие в течение многих веков агрессивные, сопровождавшиеся массовой резней поползновения со стороны джунгар. При отсутствии в Евразии в былые века столь мощного сдерживающего фактора, как Россия, вряд ли многие из нынешних постсоветских государств получили бы право на существование. Скорее всего люди на этом пространстве говорили бы на других языках, пели другие гимны, поднимали иные флаги. Приход России, например, в Центральную Азию в XIX веке был по сути предопределен характером повсеместно происходивших тогда на

международной арене процессов, связанных с участием великих держав в территориальном разделе мира. Не приди Россия, появилась бы, скорее всего, Великобритания, если бы ей тогда удалось уйти от поражения в Афганистане. Или же в регионе одержали бы верх самые темные феодальные силы, которые были в состоянии свергнуть Центральную Азию в гражданскую и межнациональную кровавую смуту. Выступая во внешнем плане в роли колонизатора, Россия в то же время спасла регион от саморазрушения. Уместно в этой связи напомнить о том, что однажды сказал великий писатель и мыслитель Чингиз Айтматов: “Порой наши национальные ура-патриоты берутся разглагольствовать о том, что Москва нас поработила. Я им всегда отвечаю: спасибо скажите, что так случилось, иначе мы были бы не лучше Афганистана”.

Если вспоминать о прошлых веках, то, конечно, нельзя не видеть, что русские цари не были гуманистами и не чуждались, как это было по тем временам и в Европе, применения силы в территориальных делах. Ряд земель вошли в состав России после военных походов Ивана Грозного. Россия в свое время пыталась взять силой и черноморские проливы, расплатившись за это многими тысячами жизней своих солдат. И все же вхождение народов в состав России в большинстве случаев строилось не на принуждении, а основывалось на поисках ими защиты от чужеземных нашествий. Миротлюбивые принципы относятся и к территории, раскинувшейся от Урала до Владивостока. Преимущественную роль там играла подвижническая деятельность русских «первопроходцев» - промышленников, купцов и «служилых людей», стремившихся освоить земли Сибири и Дальнего Востока, вовлечь в цивилизационный поток народы, населявшие тот огромный край.

Излагая свое видение исторического процесса, связанного с местом и ролью великой российской державы в XX веке, хотел бы подчеркнуть, что в советское время - вплоть до 80-х годов истекшего столетия - во внутреннем плане это было устойчивое государство, оставившее, несмотря на издержки сталинского режима, позитивное наследство. На трудном повороте истории в огромной и сложной системе произошла флюктуация. В нормально функционирующей системе такие флюктуации быстро локализуются за счет эндогенных факторов стабилизации. К сожалению система вскоре оказалась втянутой в перестроечную шумиху и попала в положение близкое к хаосу. События того периода хорошо известны и нет необходимости вдаваться в детали.

Пора определиться с выбором!

Период после распада СССР принято называть переходным. Имеется в виду переход от советского авторитаризма к более прогрессивной системе ценностей, олицетворением которой привычно считается западный мир. С этим связывались надежды народов на развитие демократии, быстрый прогресс в социально-экономической области. Постсоветское двадцатипятилетие не принесло, однако, ожидаемых перемен. Крах

советской системы некоторые политологи до сих пор связывают с пустыми полками магазинов и бесконечными очередями. Ныне полки супермаркетов заполнены до отказа, в то время как бедность заметной части населения, неудовлетворенность людей жизнью сохранились. Появились новые причины, которые революционизируют массы. Осенью 2011 года в Соединенных Штатах возникло и перекинулось вовне, особенно в развитые страны, движение «Захвати Уолл-стрит!». Речь идет о массовом протесте против социальной несправедливости, усиливающегося социального расслоения общества. Изобилие товаров, похоже, не является и не может стать адекватным ответом на современные вызовы.

Задумываясь о нынешних заботах постсоветского «человека» (применю термин А. Зиновьева), легко увидеть, что распад единого пространства, веками связывавшего близкие друг другу народы, все больше воспринимается как крупная утрата. С этим в умах людей сопрягаются многие нынешние трудности и неурядицы. Сложившееся положение противоречит и человеческому естеству. Homo Sapiens изначально было присуще стремление создавать общности (семья, род, племя, этнос), которые обеспечивали его выживание перед вызовами природы и окружающего мира. На этой основе возникли нации и государства, которые в современных условиях, в ответ на вызовы глобализации переходят на рельсы интеграции, объединения сил и ресурсов.

Двадцать лет назад, когда пошла речь о том, останутся ли постсоветские республики близкими партнерами или выберут ориентиры на другие чем Москва азимуты, появились и «сладкоголосые сирены», заманивавшие «новичков» своими прелестями. Самым крупным козырем в той игре оказалась Украина. Западные политики, и обслуживающие их политологи, с усердием, заслуживающим лучшего применения, постарались «вбить клин» в отношения между Россией и Украиной, несмотря на то, что с 1654 года русские и украинцы связаны общей судьбой и как единоутробные братья исторически вышли из одной колыбели. С подачи того же З. Бжезинского возник миф о том, что Россия с Украиной - всегда великая держава, а без Украины – всегда нет [1]. В ожидании богатых американско-европейских даров Киев по тем временам не горел желанием тесно связывать себя с Москвой и другими партнерами по СНГ.

Прошло время. Россия, возродилась как великая держава самостоятельно, без Украины. Россия оказалась способной наряду с подъемом национальной экономики провести крупные социально-экономические и демократические реформы, существенно повысить уровень жизни людей. Украина все еще находится в ожидании. Правда, она парафировала соглашение об ассоциации с Европейским Союзом. Ассоциация – растяжимое понятие. И в будущем этот статус не гарантирует равноправное членство Украины в Евросоюзе. Когда однажды незабвенной памяти Виктора Черномырдина, бывшего тогда российским послом в Киеве, спросили: «Войдет ли Украина в Евросоюз?», он ответил: «Обязательно!

Сразу после Турции». А Турция, как известно, ждет очереди с 1987 года, почти 30 лет. За ней в бессрочное дежурство встала Украина?

В нынешних условиях более правильной была бы иная постановка вопроса о российско-украинских отношениях. Способна ли Украина обрести весомое место в мире без тесного сотрудничества с Россией? Сомнения вызваны и тем, что ЕС испытывает ныне крупные трудности в связи с новым витком глобального экономического кризиса. Под вопрос ставится судьба еврозоны, Шенгенского соглашения, членство в Евросоюзе ряда стран, неспособных справиться с уставными обязательствами, что только усилилось после скандального выхода Великобритании из ЕС. Игры Брюсселя и Киева могут продолжаться десятилетиями, не принося Украине никаких дивидендов. Считаю, что нынешний европейский кураж, возникший у определенной части украинской элиты, скоро пройдет. Вряд ли украинские политики не видят тщетности их мечты присоединиться в обозримом будущем к Евросоюзу, куда, с одной стороны, Украину заманивают, а – с другой – тщательно закрывают дверь. Оказаться в зажатом состоянии между Европой и Россией означало бы для Украины геополитический и экономический крах, потерю всякой перспективы. Верю, что киевский маятник в конце концов качнется в сторону Москвы. Евразийская перспектива имеет для Украины множество преимуществ перед европейским выбором, который скорее носит идеологический, чем практический, основанный на национальных интересах характер.

Не менее важна другая сторона дела, связанная с положением Евразии в современном мире. Хотя угроза «горячей ракетно-ядерной войны» с ее фатальными последствиями для человечества, похоже, отошла в прошлое, но возникли новые вызовы и угрозы, которые не имеют четких границ и способны в любой момент взорвать безопасность в любом уголке мира. Восток и Запад континента находятся с этой точки зрения в неравном положении. На Западе система и структура безопасности, сложившиеся еще в период «холодной войны», не только сохранились, но и существенно приумножили свой потенциал, приобрели всеохватывающий глобальный характер. В Евразии же нет консолидированной структуры военно-политической безопасности, а также общерегиональной эффективной системы экономической интеграции, способных подобно Евросоюзу и НАТО защищать интересы своих членов на коллективной основе. Если в Евразии не будет создана региональная система сотрудничества, равнозначная по основным параметрам существующей на Западе, то евразийский (постсоветский) мир, оставаясь разобщенным, будет лишен гарантий безопасности, нужных для стабильного развития.

Перечень новых, возникших в постсоветские времена глобальных вызовов и угроз не ограничивается лишь международным терроризмом и наркотрафиком. На сегодня я склонен ставить на одно из первых мест исходящие из-за океана риски «демократического терроризма». Речь идет о том, что в целях глобального контроля под разными предлогами оттуда

запускаются широкомасштабные подрывные акции (типа «арабской весны») с целью насильственного свержения неугодных Вашингтону режимов. Развитие демократии, таким образом, становится не делом народных масс, а навязывается извне. Буквально за пару лет (2011-2012 гг.) изменилась по американскому силовому сценарию геополитическая окраска Северной Африки и Ближнего Востока. На очередь поставлена Сирия. С учетом сохраняющейся нестабильной ситуации в «завоеванных» американцами Ираке и Афганистане наивысшая степень опасности нависла над огромным восточным пространством, прилегающим к территории России, закавказских и центральноазиатских стран СНГ.

Первые пробы американского «демократического терроризма», как мне кажется, состоялись в 2002-2005 году в Украине, Грузии и Кыргызстане. До сих пор эти страны не могут выбраться из трясины, в которую попали в результате «революционно-демократических» потрясений. Испытав на собственном опыте последствия «тюльпановой революции» в Кыргызстане, свидетельствую о губительном характере навязываемых из-за океана «демократических авантюр» независимо от их внешнего раскраса и территориального распространения («цветные революции», «арабская весна» и т.п. и т.д.). Украина и Грузия, две наиболее процветавшие республики в советскую эпоху, вследствие «цветных революций» сегодня оказались в весьма плачевном состоянии. Украинская экономика сегодня находится в катастрофическом состоянии и уровень жизни населения в Украине гораздо ниже чем, например, в соседней Белоруссии. Ситуация сложившаяся в Украине является ярким примером того, что происходит со страной, которая пытается оторваться от своих многовековых исторических корней, в данном случае – евразийских.

Нет оснований считать, что постсоветский мир после краха Союза не предпринимал активных попыток для полноценной интеграции. Свидетельством тому стало создание Содружества Независимых Государств, по сути синхронизированное во времени с роспуском Союза. Изначально проявившиеся в деятельности СНГ трудности породили идеологию разноскоростной и разноуровневой интеграции, нашедшую воплощение в создании ЕврАзЭС, Таможенного Союза, Союзного Государства России и Беларуси, а в военно-политической области - Организации Договора о коллективной безопасности. Мотором интеграционного процесса стала Россия, ее цементирующие усилия позволили отвратить от постсоветского пространства опасность необратимого разрушения.

Не могу не оценить мудрость государственного руководства России в решении интеграционных проблем на постсоветском пространстве. Москва не давила, никого не гнула через колено. Даже в трудные для себя годы по-братски откликнулась на просьбы партнеров о помощи. Двадцатипятилетие стало для постсоветских стран настоящим университетом. Представилась возможность, наряду с тщательным изучением интеграционных процессов в Европе, Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Северной Америке (НАФТА) и др,

глубоко проанализировать собственный опыт. По-новому понять и оценить роль России.

Что же мешает казалось бы естественному развитию событий на постсоветском пространстве? Не вижу здесь непреодолимых объективных препятствий. На первый план выходят субъективные факторы, связанные преимущественно с узконационалистическими мотивами в действиях некоторых постсоветских лидеров, с их ожиданиями того, что «еще немного, еще чуть-чуть» и бедственное положение их стран сменится прекрасными картинами благополучия и изобилия в духе русской сказки о «скатерти-самобранке». Чудес, однако, в современном мире не бывает.

Надежды лидеров некоторых постсоветских стран на приобщение к Европе, на равноправное вхождение в европейские экономические структуры, а также в НАТО оказались миражом. Еще до наступления нынешнего мирового экономического кризиса было очевидно, что путь в Евросоюз для них практически перекрыт. ЕС по территориальному охвату и членскому составу достиг предела. Кризис выявил в его деятельности серьезные трудности «Drang nach Osten», особенно в сторону Украины, оказался бы для Евросоюза губительным. Этот кусок ему, как говорится, не по зубам. Для постсоветских стран нет иной альтернативы, чем объединять свои усилия и обулаиваться на том геополитическом пространстве, которое веками сложилось на территории Евразии. Это не дань исторической инерции. Только единение открывает простор для их динамичного развития.

Осуществима ли идея евразийского единения?

Не могу не высказать своего искреннего удовлетворения тем, что в последнее время над Евразией подули новые живительные ветры. Возрождаясь, набрав силы после двадцатилетних трудных времен, костяк евразийских государств во главе с Россией взял курс на придание новых мощных импульсов евразийскому движению к интеграции, на восстановление по праву принадлежащего Евразии места в мировом сообществе. 4 октября 2011 года тогдашний премьер-министр, избранный 3 марта 2012 года президентом России Владимир Путин в опубликованной в «Известиях» статье «Новой интеграционный проект Евразии - будущее, которое рождается сегодня» [2] раскрыл широкую программу развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве с конечной целью создания Евразийского Союза. Путинская идея была поддержана президентом Казахстана Н. Назарбаевым (впервые озвучившим мысль о Евразийском Союзе еще в 1994 году) [3], президентом Белоруссии А. Лукашенко [4], многими видными государственными и общественно-политическими деятелями, получила широкую поддержку среди евразийских народов.

29 мая 2014 г. в ходе московского саммита президенты России, Казахстана и Беларуси подписали в Кремле учредительные документы по созданию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Подготовка к его

запуску шла в 2012-2013 гг. Его деятельность будет опираться на Единое экономическое пространство. Организационная сторона обеспечивается Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Подписанные президентами документы вскоре были ратифицированы в парламентах трех стран. В 2015 г. к ЕАЭС присоединились Армения и Кыргызстан. В 2016 г. произошло расширение компетенций и полномочий ЕЭК, она превратилась в наднациональный орган ЕАЭС. Уже сегодня на наднациональном уровне закреплена таможенно-тарифное, техническое и санитарное регулирование. Создание ЕАЭС означает, что национальные элиты готовы делегировать часть суверенитета в наднациональный орган, по крайней мере в экономической сфере.

Переводя происходящие в настоящее время процессы на привычный для меня язык физики, усматриваю в создании Евразийского экономического союза начавшийся в области евразийского единения динамичный процесс кристаллизации. Первая локальная ячейка кристаллизации связала Россию, Казахстан и Беларусь. Ее возникновение и последующая деятельность окажут мощное притягательное воздействие на другие части евразийской региональной системы. Живительное влияние нового интеграционного объединения будет ощущаться не только на постсоветском пространстве, но и в окружающем его мире. Глубоко уверен, что, прирастая новыми членами и расширяя сферу своей деятельности, Евразийский экономический союз обретет новые качественные грани и в перспективе сможет выйти политически и экономически на уровень Евросоюза по своему масштабу и международному влиянию. На месте нынешнего слабо организованного в экономическом и политическом плане огромного евразийского пространства в обозримом будущем, в рамках десятилетия возникнет геополитическая целостность, которая послужит связующим звеном между Европой и Азией и в целом между Западом и Востоком. Все это означает, что постсоветское двадцатилетие не потеряно, не прошло даром. Ядро евразийских стран при центральной роли России готовило в это время интеграционный прорыв. Он свершается ныне на наших глазах.

Вполне естественно, что вокруг идеи В. Путина о создании Евразийского Союза, поддержанной другими «локомотивами» постсоветской интеграции – Казахстаном и Беларусью, поначалу разгорелась острая дискуссия. В числе наиболее жестких критиков идей евразийского единения оказался весьма уважаемый в российских научных и общественных кругах Владислав Иноземцев. В его статьях под хлесткими названиями «Холостой выстрел» и «Минусы интеграционных плюсов» [5,6], похоже, преследовалась цель «не оставить камня на камне» от идеи евразийской интеграции. Вызывает, например, неприятие тезис о маргинальности предлагаемого российским лидером интеграционного проекта. В сложении потенциалов возможных членов Евразийского Союза ученый не видит перспектив достижения качественных перемен. Единственным выходом для стран СНГ В. Иноземцев видит «путь в Европу», пробрасывая при этом мысль «самый

прямой путь в Европу – путь одиночный». За плечами у евразийских народов века совместной жизни на единой земле, общая история. Почему они должны искать спасения и милости на другой земле, где их никто не ждет?

Мой взгляд состоит в том, что нет и не может быть выше ценности в человеческом обществе, чем дружба народов. Евразийское единение вдохнет новую жизнь в ту многонациональную общность, которая складывалась в Евразии веками. Подлинная проверка ее прочности состоялась в годы Великой Отечественной войны [7]. Многовековые скрепы между народами Евразии выдержат проверку и нынешним трудным временем. Исходя из опыта своей президентской деятельности, на основе изучения нашей общей многовековой истории, считаю идеи В.В. Путина о Евразийском Союзе назревшими и реально осуществимыми. Моя позиция на эту тему отражена в «известинской» статье «Евразийское единение – ответ на народные чаяния» [8]. Мы вправе ожидать, что руководители России, Казахстана и Беларуси, стоящие у истоков идеи Евразийского Союза, проявят политическую волю в ее конечном осуществлении, не позволят, чтобы брожение в определенных интеллектуальных кругах сбивало с выбранного курса.

Позитивное развитие процесса евразийского единения, по моему мнению, предопределено еще и тем, что его корневая система имеет не поверхностный характер, далеко выходя за пределы советского периода. Она зиждется на широко разветвленной и органично вошедшей в историческое сознание евразийцев системе общих человеческих ценностей и забот. В этой связи как никогда актуальным становится обращение к творческому наследию великого русского ученого и патриота Льва Гумилева. В своих трудах он ярко показал, что, хотя на долю народов Евразии в былые века не раз выпадали разрушительные катастрофы, они всегда находили из них достойный выход. Русский этнос, по Гумилеву, в ходе многовекового исторического процесса, вступая в дружественные отношения с соседствующими народами, обрел черты суперэтноса – уникального многонационального сообщества – и занял центральное место на евразийском континенте. Древняя Русь, прирастая в веках добрыми соседями и друзьями, стала потом Россией, обрела роль великой державы, охватив своим благотворным защитным влиянием гигантское пространство от Дуная и Черного моря на западе до Тихого океана на востоке, от Тянь-Шаня и Байкала на юге до Северного Ледовитого океана на севере.

Обращение к трудам Л. Гумилева позволяет в его видении будущего Евразии включить идеи относительно объективных естественно-исторических закономерностей, определяющих развитие человеческого общества. Действительно, судьба навечно определила нашим народам собственный ареал обитания на древней земле Евразии. Многие поколения наших предшественников обживали и лелеяли эту землю, оставили ее нам в наследство. Другой у нас нет и не будет. Не обходилось без трений и конфликтов. Но все же дружба и нормы добрососедства, которыми руководствовались наши предки, всегда превалировали. Уверен, что

глубинные факторы, связанные с географическим положением нашей общей земной обители, ее историей, менталитетом людей, особенностями их культуры, национальными традициями и обычаями, вековыми межнациональными связями и дружбой, совместно пролитой кровью в борьбе с чужеземными нашествиями и т.д. и в современных условиях одержат верх.

Идеи В. Путина о создании Евразийского Союза в силу своей кардинальной значимости не могли не попасть в центр евразийской политической и общественной жизни. То разгораясь, то несколько затухая, они и на будущее станут определять в постсоветских странах остроту дискуссий, разворачивающихся вокруг данной темы. В действиях «антиинтеграторов» все более активно насаждается вопрос: «Сколько придется заплатить России за восстановление СССР?» Разумеется, речь не идет о возрождении Советского Союза, но интеграция, где бы она ни проводилась, имеет свою цену. При постановке вопроса о цене интеграции на постсоветском пространстве, прежде всего, надо было бы задуматься о возврате долгов. Многие миллионы людей, оказавшихся не по своей воле вследствие распада СССР вне единого пространства, помимо духовных утрат потеряли накопления, имущество, крышу над головой, а также ставшие привычными социальные гарантии. Создание Евразийского Союза потребует, конечно, затрат, но это затраты в будущее. Судя по первым результатам деятельности Евразийского экономического союза, интеграционные затраты в кратчайшие исторические сроки окупятся сторицей. Они подобны затратам, которые умные родители вкладывают в образование и воспитание детей. Бухгалтерский подход к коренной проблеме, связанной с исторической судьбой Евразии, абсолютно неприемлем.

«Плюсы и минусы» евразийского единения

В современном мире государственным деятелям и политикам при выдвижении крупных задач неизбежно приходится тщательно учитывать плюсы и минусы их реализации. Однако на переломных этапах арифметический подход призван уступить место высшей математике, в которой преобладают интегральные уравнения. Несомненно, что соединенные вместе путем интегрирования евразийские страны стали бы намного сильнее, чем это наблюдается ныне.

Разрозненность евразийского (постсоветского) пространства контрастирует на фоне непрекращающихся объединительных процессов, в других частях мира. Возникло даже такое межгосударственное объединение, как БРИКС, стянувшее крупные государства, находящиеся на разных континентах и даже не имеющие общих границ. Сложившаяся ситуация, похоже, выгодна каким-то внешним силам, иначе бы «палки в колеса» евразийской интеграции не ставились. Будучи выходцем из Центральной Азии, я, наверное, лучше чем другие понимаю важность укрепления связей

между Востоком и Западом, образно выражаясь, возрождения в новое время и в новых условиях Великого Шелкового пути. Создание Евразийского экономического союза высоко оценили в Китае, который на наших глазах начинает выходить на равновеликие с США позиции с перспективой вскоре вырваться вперед. ЕАЭС возникший на месте постсоветского геополитического провала стал для Китая ключевым партнером стратегической значимости. Об этом свидетельствует совместное Заявление президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина «О сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса шелкового пути» от 8 мая 2015 г. А стратегии и проектам возрождения Великого шелкового пути Китай придает сегодня первостепенное значение в своей внешней политике.

Нельзя не обратить внимания и на другую сторону дела, в частности связанную с безопасностью. Восток и Запад континента находятся с этой точки зрения в неравном положении. На Западе система и структура безопасности, сложившиеся еще в период «холодной войны», не только сохранились, но и существенно приумножили свой потенциал. Границы НАТО непосредственно приблизились к России. В июле 2016 г. на варшавском саммите НАТО принято решение о размещении в трех балтийских государствах и Польше многонациональных батальонных групп, численностью до 1 тыс. военнослужащих каждая. В Румынии НАТО создает еще одну подобную многонациональную бригаду. Кроме того, численность сил быстрого реагирования НАТО утроена и сегодня составляет 40 тыс. военнослужащих. Как видим, происходит внушительное наращивание сил НАТО. Над Востоком нависает мрачная тень НАТО. В «постсоветской» части континента на сегодня нет консолидированной структуры военно-политической безопасности, а также общерегиональной эффективной системы экономической интеграции, способных подобно Евросоюзу и НАТО защищать интересы своих членов на коллективной основе. ОДКБ по своему военно-политическому потенциалу и членскому составу не в полной мере отвечает потребностям региона. Еще далек от завершения процесс строительства Шанхайской Организации Сотрудничества. Щит ШОС будет в последующем служить для региона мощной защитой, но эта организация нацелена на более широкие задачи глобального характера. На постсоветско-евразийском пространстве назрела задача формирования собственных региональных инструментов обеспечения военно-политической и экономической безопасности, создания системы всестороннего сотрудничества, отвечающей его современным потребностям. Если мы не создадим в Евразии региональную систему сотрудничества, равнозначную по основным параметрам существующей в Европе, то постсоветский мир, оставаясь разобщенным, будет обречен на отставание. «Российский локомотив» вряд ли в одиночку вытянет его из трясины.

Продолжая тему «плюсов-минусов», добавлю еще одно соображение. В современном глобализирующемся мире наибольшего успеха достигают

крупные системы, выходящие по своему охвату за национальные рамки, приобретающие транснациональный характер (банки, авиация, космос, автомобилестроение, электроника и т.д.) Сообщества ученых, сложившиеся в т.н. «Силиконовых долинах», во многом также основаны на принципах транснациональности. Из теории систем известно, что наибольшую устойчивость и жизнеспособность имеют социальные системы, отличающиеся многообразием входящих в них элементов. Движение к Евразийскому Союзу это путь к наиболее оптимальной форме соединения многообразных национальных природных, экономических, социальных, интеллектуальных и иных ресурсов наших стран в единую систему. Иного пути к прогрессу в современном мире нет.

Полемика о «плюсах и минусах» позволяет внести ясность в расстановку сил. Похоже, что «минусы» остаются уделом скептиков и нытиков, большинство из которых отсеются по пути. Успеха достигают только оптимисты.

Наносит ли интеграция ущерб суверенитету?

Концепция государственного суверенитета, как известно, исторически восходит к 1648 году, когда была завершена Тридцатилетняя война и подписан Вестфальский мир. С тех пор суверенитет стал притягательным символом для народов, борющихся за независимость. Новые страны, возникшие при распаде Союза, вполне естественно считают суверенитет наивысшей ценностью, основой укрепления государственности, равноправного вхождения в мировое сообщество. В этой связи болезненно воспринимается впрыснутая в свое время Г. Киссинджером в геополитический обиход идея о том, что «доктрина национального суверенитета устарела». Она, похоже, служит для США циничному оправданию «гуманитарных интервенций», т.е. иностранного военного вторжения на территории суверенных государств под прикрытием лозунгов о защите демократии и прав человека. При искаженно-суженном толковании суверенитета вхождение государств в состав интеграционных союзов может ложно трактоваться как путь к размыванию их суверенных прав.

Однако суверенитет – не «шагреновая кожа». Было бы ошибкой воспринимать участие государств в интеграционных процессах, а также членство в международных организациях как ущерб их суверенным правам и тем более как утрату соответствующими странами полностью или частично своего суверенитета. Напротив, своим членством в политических и экономических союзах эти страны существенно приумножают ту часть суверенитета, которая передается в коллективное ведение соответствующих межгосударственных объединений. Реальное приумножение – соразмерно мощи таких объединений. Защита в рамках Евросоюза экономических интересов, а в НАТО – безопасности и территориальной целостности членов альянса обеспечивается всей совокупной мощью этих объединений, коллективными действиями их членов. Это означает на деле многократное

усиление собственных национальных возможностей стран-участниц. При отсутствии «эффекта мультипликации» существование интеграционных объединений во многом теряло бы смысл. Перед воротами Евросоюза и НАТО не стояли бы многие годы в очереди жаждущие проникнуть внутрь.

Вряд ли случайно, что рождение мифа о возможности утраты новыми независимыми странами части национального суверенитета в случае вхождения в постсоветские межгосударственные объединения произошло после распада СССР, послужив для Запада превентивным средством против укрепления СНГ и развития на его основе интеграционных процессов в Евразии. Этот миф следовало бы всемерно развенчивать, показывая на примере стран-членов Евросоюза и НАТО существенное возрастание национальных потенциалов, подпадающих под совместное ведение. Не будь Евросоюза, Греция, а вслед за ней и Италия, например, наверняка попали бы во время нынешнего кризиса в состояние дефолта и надолго опустились бы экономически на дно. В то время как в Греции разгорались бунтарские настроения против ограничительных действий Евросоюза в отношении ее бюджетной политики, Евросоюз для спасения Афин от беды привел в действие все свои рычаги (списание половины госдолга, выделение крупных займов и т.д.). Характерно, что главным толкачом в этой области выступала Германия, выделяющая на цели спасения Афин значительные средства из своих национальных ресурсов.

В эйфории от получения государственной независимости некоторые постсоветские страны включили в свои конституции положения относительно нейтралитета, невхождения в союзы, особенно в те, где создаются наднациональные органы. Это не мешает, однако, Украине, с одной стороны, добиваться вхождения в Евросоюз и НАТО, с их ярко выраженной наднациональностью, с другой – уклоняться от участия в постсоветских интеграционных проектах, в которых украинские элиты всегда видели риски утраты политического суверенитета и независимости. В первом случае – при сомнительных, во втором – очевидных выгодах. В статье украинского ученого С. Толстова «Перспективы Евразийского интеграционного проекта» в «Независимой газете» [9] подчеркивается: «С экономической точки зрения участие Украины в Таможенном Союзе и ЕЭП представляется выгодным и целесообразным. Имеющиеся препятствия носят политический и международно-правовой характер». К сожалению, за последние годы эти препятствия стали непреодолимыми.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что для преодоления преград на пути евразийского единения, прокладывания дороги к Евразийскому Союзу необходима политическая воля, способная придать законодательству соответствующих стран характер, открывающий им свободу в интеграционных поисках. Не надо делать из суверенитета жупел. Наоборот, это инструмент для обеспечения национальных интересов, которые в современных условиях неотделимы от тенденций к единению на основе интеграции. В настоящее время в государственной и общественно-

политической жизни России и других стран СНГ нет иной более важной заботы, чем способствовать движению к евразийскому единению в форме Евразийского Союза. Речь идет о такой форме единения, которая качественно, как в политическом, так и экономическом отношении, стоит выше чем в ЕАЭС.

Естественно-исторические закономерности евразийского единения неодолимы!

Истекшее двадцатипятилетие нас многому научило. Во весь рост снова проявилось величие России, осознающей свою историческую миссию. Москва спасла постсоветский евразийский мир от расползания и деградации. Предложенные В.В. Путиным ориентиры открывают для этого мира дверь в будущее.

Вновь и вновь я призываю при принятии решений по проблемам постсоветского (евразийского) пространства обращаться к идеям и заветам Льва Гумилева. Сопоставляя различные этапы российской истории, начиная с древности, ученый ощущал всей силой своего незаурядного ума гигантскую жизненную силу российского и родственных ему евразийских народов, историческую слитность их судеб, неразрывную связь времен. Как гражданин Л. Гумилев с болью воспринял распад Советского Союза. Рухнула великая держава, олицетворявшая в глазах ученого евразийскую государственную идею. В данной связи в стремлении более выпукло отразить суть гумилевских мыслей сделаю небольшое отступление. Евразийство, единение, дружба народов, другие подобные понятия относятся к сфере метафизики. Для перевода их в земную систему координат, наполнения конкретным содержанием необходимо опираться на адекватную систему политических (геополитических), экономических, социальных и культурных институций. В ходе многовековой исторической практики государство оказалось, пожалуй, наиболее оптимальной из них. В рамках Российской империи и ее исторического преемника Советского Союза смог сложиться евразийский суперэтнос, скрепленный не только государственными границами и принуждением со стороны властей к межэтническому сожительству, но и коллективными заботами народов по обустройству Общего дома, его защите от внешних посягательств. Многовековая жизнь на единой земле, кровные связи, совместно пролитая кровь в борьбе с иноземными нашествиями и поныне как мощнейшие человеческие скрепы служат знаками евразийского единения.

Если следовать идеям Л. Гумилева, развал Советского Союза не привел к распаду сформировавшегося в Евразии суперэтнуса. Великие державы (империи) могут возникать и исчезать. Это не означает, что вместе с ними растворяются и уходят в небытие входящие в их состав народы (этнوسы). Во многих случаях в историческом плане, как считал Л. Гумилев, они оказываются более жизнеспособными, чем государства. Институции, в рамках которых народы (этнوسы) способны существовать и развиваться,

могут носить не только форму государства в традиционном понимании. Историческая практика знает и другие институты, способные служить прочным межнациональным связям – союзы, ассоциации, сообщества, содружества и т.д. Евразийский Союз может стать оптимальной формой единения евразийских народов вокруг Москвы, которая была, есть и останется центром евразийского мира.

Среди всенародно известных трудов Л. Гумилева («Древняя Русь и Великая степь», «Древние тюрки», «Этногенез и биосфера Земли» и др.) наибольшее влияние на умы современных евразийцев, как мне представляется оказала его книга «От Руси до России» [10]. В ней этап за этапом прослеживается процесс стягивания в XVI-XIX веках евразийских народов во имя национального выживания вокруг самого мощного и жизнеспособного по тем временам государства, каким являлась Россия. Ученый показал, что подлинная история Евразии вершилась всеми евразийскими народами, которые в процессе своего взаимодействия, временами не всегда мирного, находили единый знаменатель, общие точки соприкосновения, учились жить на доставшейся им от предков земле в обстановке взаимопонимания и дружбы. Так был пройден путь от существовавших в древней Московии разрозненных русских княжеств и уделов, веками страдавших от чужеземных нашествий с Запада и Востока, к созданию Российского государства, набравшего со временем силу и проявившего способность политически, хозяйственно и духовно объединить вокруг себя окружающее пространство и населяющие его народы. Создание мощного российского государства в XVI-XIX веках, как убедительно показал Л. Гумилев в своих трудах, нужно связать с общими усилиями практически всех евразийских народов, многие из которых имеют столь же древнюю историю, как и русский народ.

Обращаясь к истории, я постоянно задумывался, почему ни один из крупных поворотов в мировой истории не обходил Россию стороной. С востока в древние и средние века на нее наседали гунны, тюрки и монголы. С запада шли поляки, шведы и немцы. Не ослабевал воинственный напор со стороны юга. Похоже, что хищнические инстинкты разжигались необъятными российскими просторами включавшими степь, лесостепь и тайгу с их разнообразными природными богатствами. Манили, полноводные реки с выходом на Черное, Каспийское и Балтийское моря и на Северный Ледовитый океан и т.д. Сжимавшаяся многими веками «российская пружина» на определенном этапе стала разжиматься. Наступил реверсный ход событий. Начиная с XVII века, Россия пошла на восток и достигла Тихого океана, объединив на восточном азимуте основную часть Евразии. На Западе закрепила земли, принадлежащие ей исторически и этнически. Военная мощь России входила лишь частью в реализацию этого гигантского евразийского проекта. Не меньшую роль играли русские землепроходцы, мореплаватели, предприниматели, исследователи активно включившиеся в процесс вхождения евразийских земель под покровительство России.

Книгу Л. Гумилева «От Руси до России», вышедшую в свет на исходе жизни ученого в наиболее трудный для великой страны период, я считаю его духовным завещанием. В ней по существу содержится напутствие современникам по выводу России из надвинувшейся на нее в конце XX века смуты. Анализируя в книге, как шло собирание российских земель, единение евразийских народов под эгидой Москвы, ученый как бы показывал путь, который предстоит пройти России и ее евразийским соседям в новых условиях. «Объединиться, чтобы не исчезнуть», - таков был ключевой завет Льва Гумилева [11]. Дополню этот завет: «Объединиться, чтобы вместе идти вперед». Оптимистический сценарий возрождения евразийской цивилизации в XXI веке и пути ее реализации разработаны профессором Яковцом Ю.В. [12]. Он сформулировал стратегические и геополитические условия возрождения евразийской цивилизации, которые могут служить руководством для государственных и политических деятелей, ученых и преподавателей, лидеров нового поколения евразийской молодежи.

Кардинальные исторические перемены, как известно, не происходят самотеком. Объективно-исторические закономерности реализуются только в процессе сознательной активной деятельности народных масс под влиянием авторитетных лидеров. На сегодня в этой области ключевую роль играет ясно выраженная политическая воля трех евразийских лидеров – В.В. Путина, Н.А. Назарбаева и А.Г. Лукашенко, которые инициировали возглавили движение к созданию Евразийского Союза. Теперь слово за ответственностью стран ЕАЭС.

Полагаю, что наше образование на всех уровнях должно включать в себя преподавание евразийства как учения об исторической дружбе наших народов, неизбежности их единения. И хотя я не сторонник марксизма, но считаю вполне оправданным марксистский тезис: «Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами». Евразийство – это наше прошлое, настоящее и будущее. Настала пора, когда в обществе должны получить широкое распространение «Евразийские клубы». Их успех можно гарантировать. То что идеи евразийства нужно широко доводить до масс, добиваться, чтобы массы ими овладевали, - в этом у меня нет сомнений. Необходимо, чтобы Евразийский экономический союз создал собственные информационные ресурсы для широкой популяризации преимуществ, которые ЕАЭС несет своим народам. Тему создания полномасштабного Евразийского Союза надлежит сделать предметом широкого обсуждения в интеллектуальных и общественных кругах евразийских стран.

Вглядываясь в будущее, не вижу иного пути для выживания и успешного развития в целом евразийского многонационального сообщества и его отдельных частей кроме как единения вокруг России. Придание новых живительных сил Евразийскому экономическому союзу, превращение его в обозримом будущем в полноценный Евразийский Союз – вот наилучший способ движения к данной цели. Предстоит идти к ней шаг за шагом, от

ЕАЭС-пятерки к ЕАЭС-семерке и далее, от ЕАЭС к ЕАС. Как говорят, «дорогу осилит идущий». На плечи России возложена высокая гуманистическая миссия. Как это всегда было в истории, эта великая страна, вобравшая в себя благородные традиции древней Руси и обогатившая их за счет ценностей своего многоэтнического сообщества, не обманет ожидания братских народов.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Евразийский Союз, Евразийский экономический союз, государственный суверенитет, интеграционные процессы, евразийское единение, гумилевские идеи, «цветные революции».

Библиография

1. *Бжезинский З.Б.* Великая Шахматная Доска. - М.2002.
2. *Путин В.В.* «Новый интеграционный проект Евразии – будущее, которое рождается сегодня». - «Известия», 4 октября 2011 г.
3. *Н. Назарбаев:* «От идеи к истории будущего» - «Известия» от 26 октября 2011 г.
4. *А. Лукашенко* «О судьбах нашей интеграции» - «Известия», 17 октября 2011 г.
5. *Иноземцев В.* Холостой выстрел. – «Профиль». 10 октября 2011 г.
6. *Иноземцев В.* Минусы интеграционных плюсов. – «Известия», 2 ноября 2011 г.
7. *Акаев А.* Без крепкой дружбы народов не было бы победы. - СПб. Геополитика и безопасность, №2(10), 2010 г.
8. *Акаев А.* Евразийское единение – ответ на народные чаяния. Известия. 10 октября 2011 г.
9. *Толстов С.* Перспективы Евразийского интеграционного проекта – «Независимая газета», октябрь 2011 г.
10. *Гумилев Л.* От Руси до России. – М.: АСТ. ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
11. *Гумилев Л.* Объединиться, чтобы не исчезнуть. – СПб: Час пик, №2, 1991.
12. *Яковец Ю.В.* Евразийская цивилизация: исторические корни, этапы развития, стратегия возрождения (научный доклад) – М.: МИСК, 2016.

Научное издание

Аскар Акаев

**ЕДИНЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКИХ
НАРОДОВ ВОКРУГ РОССИИ —
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ**

Подписано в печать 05.10.2016. Бум. офсетная. Формат 60х90 1/16.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.
Тираж 100 экз. Заказ №.

ООО «Издательство Проспект»
119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84